

УДК 821.512.31-12
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-31-34

ОБРАЗ ДОРЖИ БАНЗАРОВА В БУРЯТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© Булгутова Ирина Владимировна

доктор филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
irabulgutova@mail.ru

В статье дается обзорный анализ фольклорных и литературных текстов, в которых раскрывается образ первого бурятского ученого Д. Банзарова. Выявлены особенности интерпретации биографических фактов, идейно-художественной трактовки образа. Раскрывается роль образа ученого в формировании национального самосознания. На основе анализа произведений различных жанров раскрывается символическое значение образа ученого, который становится олицетворением лучших устремлений бурятского народа. В миропонимании бурятского народа знания и образование мыслятся как ценностные категории.

Ключевые слова: художественный образ, интерпретация, национальная идея, национальная проблематика.

IMAGE OF DORZHI BANZAROV IN BURYAT LITERATURE

Irina V. Bulgutova

Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
irabulgutova@mail.ru

The article provides an overview analysis of folklore and literary texts, which reveals the image of the first Buryat scientist D. Banzarov. The interpretation of biographical facts, its features, ideological and artistic interpretation of his image have been revealed. The role of this image of a scientist in developing national self-consciousness has been presented. The analysis of different works of various genres reveals the symbolic meaning to the image of a scientist, which becomes the personification of the best aspirations of the Buryat people. In the worldview of the Buryat people knowledge and education are considered to be values.

Keywords: artistic image, interpretation, national idea, national problems.

Имя первого бурятского ученого Доржи Банзарова осталось не только в истории научной мысли как имя исследователя-ориенталиста, в памяти бурятского народа оно зафиксировалось как имя одного из выдающихся его сыновей, внесших заметный вклад в формирование национального самосознания. Не случайно в устном народном творчестве и художественной литературе бурят было создано много произведений, посвященных Доржи Банзарову.

В трехтомном собрании бурятских песен С. П. Балдаева записаны четыре песни, две из них — в Иркутской губернии (в них отражено имя ученого как Ринчин-Доржи), другие — на малой родине ученого, в среде сартуулов). Песня Доржи Банзарова, записанная в 1911 г. от жителя Аларского хушууна Шотхана Дарханова, звучит как непосредственный отклик на гибель ученого. Как во многих исторических песнях бурят, она написана от лица самого героя: «Сагаан сагаан дэгэлээ / Найжаруулжа үмдэхэээ болибоби / Баабайн хүбүүн Ринчин-Доржо / Тэхэрижэ ерэхэээ болибоби» [Балдаев, 1961, с. 67]. — (Не носить мне больше свой белый дэгэл. Отцовский сын Ринчин-Доржи, Не вернусь я больше назад). В песне, записанной от учителя Иркутской гимназии Филиппа Павловича Ин-

кинжинова в 1909 г., также звучит мотив сожаления: «Түмэн хонгор адуунда / Томо морин хонгор лэ / Танай эсэгын түрүү болохоео / Ринчин-Доржо болибоби». [Балдаев, 1961, с. 67]. (В табунах из десятка тысяч коней есть могучий конь. Передовым быть у отца я, Ринчин-Доржи, перестаю). Образный ряд этих песен передает интонацию плача; сожаление и оплакивание скрыты в подтексте.

В песне, записанной в 1942 г. в с. Гэгээтуй Джидинского района от Д. Бадмажапова, также переживаются и осознаются трагические обстоятельства ранней гибели Д. Банзарова. «Арбан хоер хаанай хэлые / Ухаанаар шудалсан Доржи хөө, / Россин засагын хардалгаар / Өөрынгөө харлуулсан Доржи хөө» [Балдаев, 1965, с. 70] (Язык двенадцати государств постигал умом своим Доржи. По навету российских властей / Погубил себя Доржи). Структура четырех строф одинакова: в первой говорится о знании языков, во второй — о больших способностях ученого, в третьей — о давлении со стороны властей (хардалга — злостная клевета), в последней же строке звучат обстоятельства гибели. В этой народной песне озвучена версия гибели по злостному навету властей: «хаанай засагай хардалгаар хардуулажа нүгшэсэн» [Балдаев, 1965, с. 70] (умер оклеветанный по навету царской власти), сами же обстоятельства описаны так: «өөрынгөө харлуулсан» (себя погубил), «бээе хорлуулсан» (отравил себя), «зүрхөө хорлуулсан» (сердце свое отравил).

В песне, записанной в 1933 г. в Олзоне Иволгинского района от Мунко Раднаева, осознается роль Доржи Банзарова как учителя: «Бата ехэ эрдэмтэй / Банзарай Доржи багшадаа хөө, / Бадаран хүжэсэн сургаальнь / Бултын сурахые хишэсэ хөө» [Балдаев, 1965, с. 70] (Обладающий обширными познаниями, учитель наш Доржи Банзаров, распространяющееся его учение / будем стремиться изучать все).

В дореволюционной литературе бурят есть стихотворение о Доржи Банзарове, построенное в форме обращения к нему. Оно имеет все черты авторского произведения: так, роль Доржи Банзарова осознается в контексте национальной идеи: «Эжэл түрэл зонойнгоо / Эрдэм нураха шадальнь / Эрдэмтэнэй газарта / Эгээл түрүүн мэдүүлэлэйш, Өөдэлхэ бэлгыень / Эгээл түрүүн зохоолойш!» [Халхарова, Будаева, 2016, с. 21] (Способности к науке своего родного народа показал самым первым в среде ученых. Самым первым обозначил символ высокого пути). Есть предположение, что автором данного стихотворения является Базар Барадин (1878–1937). «Б. Барадинай 1910-аад онуудта бэшэһэн зохоолнуудтань Доржо Банзаров тухай шүлэг оролсоно гэхэдэ болоно. <...> Гэбэшье энэ шүлэг энэ ном соо оруулагдаагүй, тон лаб шийдхэгдэтэрынь орхихо гэжэ бодогдоо» [Дугарнимаев, 1999, с. 234] (Можно утверждать, что к числу произведений, написанных Б. Барадиным в 1910-е годы, относится стихотворение о Доржи Банзарове. <...> Тем не менее это стихотворение не включается в данную книгу, решено было его оставить до точной атрибуции).

Обращение к образу Доржи Банзарова в бурятской литературе происходит в разные периоды. Закономерно обращение к нему в периоды активизации национального самосознания, таким временем становятся 50–60-е годы XX в. По мнению исследователя, истоки этого процесса прослеживаются еще ранее: «Вопреки всем запретам официальной эстетики и политическим препонам национальная идея властно напомнила о себе в годы Великой Отечественной войны. <...> Чтобы победить, Сталину пришлось прибегнуть к ее помощи, поддержать в советских народах чувство родной земли, родины, патриотизма» [Алиева, 1996, с. 71].

Так, в процессе становления и развития бурятского романа последовательно прослеживается постановка национальной проблематики. Это происходит в общем контексте развития национальных литератур: «... С середины 50-х годов национальная идея пробуждает интерес к родной (этнической) — досоветской и внесоветской, то есть внеидео-

логической — истории, к народному бытию, образу мышления и жизни. Это происходит во всех без исключения литературах народов СССР, начавших тяготеть к определению собственного самобытного лица, своего незаемного характера» [Алиева, 1996, с. 72]. В эти годы происходит обращение Ч. Цыдендамбаева к образу первого бурятского ученого: им написаны повесть «Чернильница Банзарова» (1945), историко-биографический роман-диалогия «Доржи, сын Банзара» (1952) и «Вдали от родных степей» (1957–1958). В романе «Доржи, сын Банзара» показана широкая картина народной жизни, и это не случайно: в авторской концепции Доржи Банзаров — сын своего народа, сама среда народной жизни полна талантливых и одаренных людей, таких как сказитель Борхонок. «Первый бурятский ученый воплотил в себе творческую одаренность народа, его стремление к добру и красоте, к справедливости, его мужество, трудолюбие и любознательность. Упорный труд и природная одаренность помогли Доржи Банзарову пройти путь к вершинам современной ему науки» отмечает исследователь творчества Ч. Цыдендамбаева [Халхарова, 2010, с. 14]. В диалогии Ч. Цыдендамбаева создан целостный художественный образ Доржи Банзарова, в первой книге он показан в детские годы, во второй изображаются годы учебы в Казанском университете, прослеживается становление личности, создается характер.

Большое место образ Доржи Банзарова занимает в творчестве Н. Дамдинова, им написаны поэма «Доржи Банзаров тухай дуун» (Песня о Доржи Банзарове) (1967–1969), историческая драма «Доржи Банзаров» (1969, ред. 1971) и повесть «Кандидат императорского Казанского университета» (1990–1997). В поэме воссоздается мир бурятских обычаев и традиций, будущий ученый показан в кругу своей семьи. В исторической драме Дамдинова раскрывается период службы чиновником особых поручений в Иркутске, показаны события, предшествовавшие гибели героя от отравления. Повесть же Н. Дамдинова «Кандидат императорского Казанского университета» имеет в основе авторскую концепцию, так, в эпиграфах реализуется идея удачливости Д. Банзарова, сумевшего пройти нелегкий путь. В повести перемежается документально-историческое исследование с художественным повествованием, в центре внимания — годы учебы. Показан упорный, пылкий характер юного исследователя. Повесть начинается и завершается описанием одного из свершений Д. Банзарова, который сумел расшифровать надпись на так называемом Чингисовом камне.

Три части стихотворения Д. Улзытуева «Доржо Банзаров»: В Кяхте», «На пути к вершине», «Последний путь» — охватывают значительную часть биографии ученого, в них прослеживаются вехи его жизненного пути. Автор осознает, что канцелярская служба для истинного ученого не имеет смысла. Сожаление о преждевременной гибели славного сына бурятского народа отсылает к народным песням о Доржи Банзарове.

Намжил Нимбуев в своем стихотворении «Доржи Банзаров» обращается к петербургскому периоду жизни исследователя, когда было подано прошение и были надежды продолжить путь на научном поприще. «Под складкой эпикантуса в зрачках / светился строгий европейский ум и древнего кочевника тоска...» [Нимбуев, 2003, с. 83]. В нимбуевском стихотворении предстает трагическое осознание судьбы Д. Банзарова — судьбы первопроходца: «...но одиноко ранней птицей быть, / подхваченную песню не услышать» [Нимбуев, 2003, с. 83].

В стихотворении Б. Дугарова «У памятника Доржи Банзарову» образ первого бурятского ученого — олицетворение вечности, которой противопоставляется стихия текущей жизни — возлияние и беседа поэтов. «Доржи Банзаров, погруженный в думы, / Глядит сквозь городскую тишину. / Он, неподвластный уличному шуму, / Настроен на седую старину. / Ему по сердцу лики Тэмуджина / и вольница планиды кочевой. / Степи великой смутные картины / Вновь оживают в мгле полуночной» [Дугаров, 2015, с. 150].

В книге, составленной из фольклорных источников Санджэ-Сурун (Галиной Раднаевой), «Время, изменившее мир» опубликованы устные рассказы джидинцев — земляков Доржи Банзарова, это сведения о родословной, о предках ученого и потомках по роду, народные песни.

Таким образом, жизнь и наследие первого бурятского ученого Д.Банзарова нашли широкое отражение в устном народном творчестве и художественной литературе. О Доржи Банзарове написаны произведения самых различных жанров: песни, стихотворения-посвящения, повести, романы, поэма, драма, ряд лирических произведений. Образ Доржи Банзарова осознается как образ масштабной личности, раскрывающей лучшие устремления своего народа к знаниям и просвещению. Он предстает в национальной культуре как символ подлинной реализации способностей человека и пример служения науке.

Литература

1. Алиева С. У. Национальная идея и эстетика социалистического реализма // Нация. Личность. Литература. Вып. 1. М.: Наследие, 1996. С. 67–81.
2. Балдаев С. П. Бурятские народные песни (дореволюционные). Т. 1. Улаан-Үдэ: Бурядайд номой хэблэл, 1961. 289 с.
3. Балдаев С. П. Бурятские народные песни. Буряад арадай дуунууд (урданай дуунууд) Т. 2. Улаан-Үдэ: Бурядайд номой хэблэл, 1965. 244 с.
4. Дугар-Нимаев Ц.-А. Базар Барадиной зохоолнууд тухай // Базар Барадин шэлэгдэмэл зохоолнууд. Улаан-Үдэ: БНЦ СО РАН, 1998. С. 234–235.
5. Дугаров Б. С. Степная лира. СПб.: Свое издательство, 2015. 304 с.
6. Нимбуев Н. Стреленные молнии. М.: Галерея «Ханхалаев», 2003. 308 с.
7. Санджэ-Сурун (Раднаева Г. Ж.) Время, изменившее мир. Дэлхэе хубилгаһан саг. Т. 2. Улан-Удэ: Новапринт, 2013. 616 с.
8. Улзытуев Д. Гуурһанай гурбан нюуса. Улан-Удэ, 2006. 36 с.
9. Халхарова Л. Ц. Национальная картина мира в прозе Ч. Цыдендамбаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 159 с.
10. Халхарова Л. Ц., Будаева Т. Б. Буряад литература. 10-дахи класста үзэхэ хрестомати: Хоер хубитай. 1-дэхи хуби. Улаан-Үдэ: Бэлиг түб, 2016. 200 х.